

КОЕ-ЧТО НЕИЗВЕСТНОЕ О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

Синъити ХОСИ

– Вы, как всегда, кстати, Уотсон!– произнёс Холмс бесстрастным голосом, когда я скуки ради заглянул к нему в контору. Вместо приветствия я поинтересовался:

– А что это у вас такой мрачный вид?

– Дело, видите ли, вот в чём. Мои финансовые дела в последнее время сильно пошатнулись. Кстати, если вы при деньгах, не ссудите ли?

Я ответил, махнув рукой:

– Что вы! Я и сам на мели. И потом, разве в моих правилах являться сюда, когда я при деньгах? А вот когда их нет, навестить вас – лучшее спасение от скуки. И сегодняшний визит – не исключение. Подумать только! Вам, кажется, изменила ваша хваленая логика!

– Что за...– воскликнул было Холмс, но сдержался, только понурил голову, уйдя глубже в кресло, и отчаянно задымил трубкой. Это выглядело довольно забавно. Неплохо бы сделать о нём комикс. Пожалуй, в издательстве «Шпинат» от такого не откажутся.

Тут за дверью конторы послышались шаги. Холмс вскочил с кресла и, не выпуская трубки изо рта, оживлённо воскликнул:

– Ага, пахнет крупной рыбой! Уверен, что не ошибаюсь!

– С чего вы это взяли?

– Шаги то приближаются к дверям, то удаляются. Значит, посетитель колеблется: войти или нет. Кроме того, походка выдаёт человека, у которого туго с деньгами. У кого кошелек набит, тот выступает степенно, не то что наш нерешительный гость.

– В самом деле, на редкость логичные рассуждения. Но если у клиента нет денег, какая же это «крупная рыба»?

– Не сомневайтесь, Уотсон! Богачи скупы, И очень не любят расставаться с деньгами. А у бедняка есть слабое место: его мысли поглощены деньгами, он стремится к лёгкой наживе. Играя на этом, можно делать с ним что угодно.

– Вы правы. Ваша логика блистательна, как всегда!

– Я сам займусь посетителем. А вы воздержитесь, пожалуйста, от ненужных замечаний. Вот и он!

В дверь постучали, и на пороге появился молодой человек. С первого взгляда в нём угадывался обедневший аристократ. Да, логика Холмса и впрямь безупречна! Гость начал нерешительным тоном:

– Не здесь ли находится знаменитый мистер Шерлок Холмс?

– Вы не ошиблись. Холмс – это я. Впрочем, оценивать, насколько я знаменит, оставим грядущим поколениям.

– Я хотел бы обратиться с просьбой...

– Пожалуйста! Как раз сейчас я совершенно свободен. И готов полностью отдаться трудной задаче и сделать для вас всё возможное.

– Не знаю, право, как начать... Я – Джон Клей, последний отпрыск знатного рода. Но я... запутался в долгах. Я не знаю, как сберечь честь своего имени. И решил обратиться за помощью к человеку столь незаурядного ума...

Как печально было слышать это! Холмс бросил взгляд в мою сторону и невозмутимо ответил:

– Сейчас трудно не только вам. Возможно, в этом вина правительства. Но вам я сочувствую. Понимаю, как это мучительно.

– Прошу вас, прошу, скажите, как мне быть?!

Холмс усмехнулся и сказал без околичностей:

– Вам остаётся одно: стать вором!

– Что? Вором? А впрочем, почему бы и нет! Будь я простолюдином, мог бы наняться в Тауэр, уборщиком. Но аристократу не пристало прятаться в тень! Вот только... что же я смыслю в воровском ремесле!

– Не падайте духом! В этом положитесь на меня.

– Благодарю вас, мистер Холмс! Прибегнув к вашей помощи, я чувствую себя в полной безопасности.

– Вот и хорошо! Сейчас я изложу вам все детали. Мой мозг хранит множество замечательных, никем не изведанных ранее, способов совершить преступление. Но я деловой человек. За эти сведения положено вознаграждение.

– Вознаграждение...

– Разумеется! Если у вас нет денег, могу порекомендовать неплохую ссудную кассу. Её владелец – некто Уилсон. Можете отправиться туда прямо сейчас.

– И каков же размер вознаграждения?

– Он определяется степенью оригинальности замысла преступления. Таковы правила! Оригинальность я гарантирую.

– Что ж, до скорого свидания!

Безденежный аристократ Клей удалился, несколько приободрённый. Он не выглядел уж настолько обнищавшим, чтобы не иметь, чего заложить, и действительно, прошло совсем немного времени, и мы увидели нашего посетителя вновь.

– Мне удалось кое-что раздобыть, хотя и немного, – сказал он. – Этот ваш Уилсон – довольно мрачная личность. Надеюсь, этого хватит? – Клей извлёк из кармана сто фунтов.

– Пожалуй, хватит. Итак, речь пойдёт о ссудной кассе, где вы только что побывали.

– Этого рыжего человечка?

– Вот именно.

– Мне что, нужно будет его ограбить?

– Не торопитесь! Вы имеете дело с Холмсом! Мой гонорар за совет слишком высок для таких незатейливых приёмов. Прежде всего, поместите в газетах объявление: «Союз рыжих. Открыта вакансия. Высокое жалованье».

– Что ещё за «Союз рыжих»?

– Объяснения – после. С Уилсоном вы сегодня уже познакомились. Покажите ему объявление и посоветуйте не упускать возможности. Предложите свои услуги в качестве заместителя на время его отсутствия. Если же, паче чаяния, его рыжая шевелюра – это парик, предложите испытать новейшее средство против облысения. В любом случае это отвлечёт его дней на десять. Договоритесь заблаговременно с кем-нибудь из друзей о помещении.

Клей хлопнул в ладоши от восторга:

– Да-да, понимаю! В его отсутствие можно распоряжаться кассой как угодно. Что ж, мистер Холмс, замысел и впрямь замечательный. Сто фунтов – немалые деньги, но они окупятся сторицей. Чем быстрее обращаются деньги, тем лучше. Немедленно за дело!

Клей энергично поднялся и направился к двери, но Холмс остановил его:

– Не спешите! Если вы готовы потратить ещё некоторую сумму, у меня есть ещё более остроумный замысел.

– Вот как?– остановился Клей.

– Впрочем, я не настаиваю, мы с Уотсоном вполне можем реализовать его сами. Не правда ли?– неожиданно обернулся Холмс ко мне. Я понял его игру:

– Ну конечно! Я и сам как раз думал, чем бы разогнать скуку!

– Сколько же вы хотите за ваш необыкновенный замысел?– Клей задумчиво сунул руку в карман. Холмс, поняв, что из клиента ещё что-то можно вытянуть, ответил:

– Ещё двести фунтов.

Клей, помедлив мгновение в нерешительности, достал двести фунтов.

– Очень хорошо, очень хорошо! Чем больше капиталовложения, тем выше прибыль. Если этот закон вызывает у вас сомнения, готов представить вам некоего Кейнса...

Не переставая говорить, Холмс мигом упрятал все триста фунтов во внутренний карман.

– Нет, лекции по экономике оставим до поры, когда будут деньги! Итак, ваш план?– поведение Клея выдавало беспокойство.

– Не волнуйтесь. Сейчас я всё объясню. Вернёмся к нашей ссудной кассе. Задняя стена дома примыкает к зданию Городского и пригородного банка. Подкоп из подвала ссудной кассы приведёт прямо в подвалы банка, где хранятся деньги. Полагаю, вам известно, мистер Клей, где больше денег – в ссудной кассе или в банке.

– Вот это да! Вы просто кудесник, мистер Холмс! Ваш план стоит каждого пенса из тех двухсот фунтов, что я за него отдал! Итак, за дело!..

Обрадованный Клей вскочил с места, но остановился, одолеваемый сомнениями:

– Постойте, но ведь из подкопа придётся вырыть целую гору земли. А что с ней делать?

Холмс удивлённо поднял глаза:

– Вот так вопрос!

– Прошу извинить! Но кажется, я буду вынужден попросить вернуть мои двести фунтов.

– Да нет, погодите... Вы слышали о человеке по имени Эдмон Дантес? Он был заточён в подземелье. И изо дня в день, втайне от надзирателей, рыл подземный ход, соединивший в конце концов его камеру с камерой старика-соседа. Затем ему удалось выбраться на свободу и он приобрёл известность под именем графа Монте-Кристо. Прочтите, как он действовал, и воспользуйтесь этим способом.

Я был сам не свой, но Холмс, похоже, никогда не теряет присутствия духа. Что за голова! Клей опять приободрился:

– Я благодарен вам за советы, мистер Холмс. Теперь честь моего древнего рода будет спасена!– Он вновь направился к дверям, и снова Холмс задержал его:

– Мистер Клей, я хотел бы предложить вам продолжить разговор. Не найдётся ли у вас ещё трёхсот фунтов? У меня есть просто фантастический проект!

– Нет, того, что вы мне уже предложили, вполне достаточно!

– Вот как... И всё же, полагаю, вам лучше бы рискнуть и этой суммой.

– Благодарю, но вынужден отказаться.

Клей вышел за дверь. Холмс, проводив его взглядом, прищёлкнул языком:

– Каков негодяй! Поскупился на триста фунтов!

– Стоит ли об этом сожалеть? Ведь триста фунтов всё-таки у нас в руках.

– Это так, но такая крупная рыба, как сегодня, попадает редко. Знаете, надо проучить его за жадность! Триста фунтов должны достаться нам.

Я протянул руку к Холмсу, кипевшему негодованием:

– Кстати, чуть не забыл! Не хотите ли поделиться?

– Поделиться? В самом деле, нужно обеспечить ваше молчание. К сожалению, не могу предложить слишком много...– Холмс протянул сто фунтов.

Миновало несколько дней. Я снова навестил Холмса.

– А-а, Уотсон! А я как раз собираюсь уходить! Крупная дичь, Уотсон!

– Я теряюсь, Холмс! На кого же вы охотитесь в этот раз?

– Это тот самый Клей, обедневший аристократ, пожалевший трёхсот фунтов. Я ему это припомню!

– Представляю себе его участь!

– Не стоит сочувствовать злу. Когда такому, как он, попадают в руки деньги, другим их уже не видать. На благодарность от него вряд ли стоит рассчитывать. Но время не ждёт!– поторопил меня Холмс.

Я чувствовал, насколько превосходит мой друг обычных людей по силе ума и чувству ненависти к злу. Он связался с полицией и служащими банка, и вот мы вместе затаились в подземном хранилище.

– Старайтесь не шуметь. Думаю, ждать осталось недолго.

– Вы будто знаете всё заранее!– отозвался управляющий банка Мерриуэзер с нескрываемым беспокойством.

– Всё дело в умении рассуждать логически!

Вдруг темноту подвала прорезала вспышка. В стене отвалился камень, и показался

человек.

– Это он! Именем закона...

Человеку – а это был Клей – хватило взгляда, чтобы понять: его план провалился.

– Так ты меня обманул!

– Стой, ни с места!– рявкнул инспектор. Клей, утративший остатки аристократического лоска, буквально взвыл:

– Хитрая bestия!– и направил на Холмса пистолет. Но движение Холмса оказалось быстрее на мгновение. Клей получил пулю вместе со словами моего друга: «Негодяй остаётся негодяем до последнего вздоха!»– и упал бездыханным.

– Мистер Холмс, вы не ранены?– инспектор и Мерриуэзер бросились к нему.

– Пустяки!– Холмс торжествующе выпятил грудь.– С Шерлоком Холмсом не так-то легко справиться.

Мы выслушали от Холмса подробное изложение хода его рассуждений. Клей уже ничего не мог возразить, а остальные и не имели для этого повода.

– Чем больше вас слушаю, тем больше убеждаюсь, что этот Клей был просто гением зла!– инспектор был не на шутку взволнован. У него не возникло и тени сомнения в том, что разгадать замысел, подобного преступления под силу только Холмсу. За инспектором высказался и Мерриуэзер:

– Если кого и можно назвать гением, так это мистера Холмса! Только благодаря вам наш банк чудом избежал несчастья. Не знаю, чем мы могли бы вас отблагодарить...

– Полагаю, трёхсот фунтов будет достаточно!

С лёгким сердцем возвращались мы в контору Холмса.

– Что за умница вы, Холмс!– похвалил я друга, протягивая к нему ладонь. Заметив мой жест, Холмс передал мне сто фунтов.

– Вот и всё, Уотсон. Вам осталось только написать об этом хороший рассказ.

– Согласен, Но я, как и вы, деловой человек. Чтобы описать всё как следует, мне бы не помешали ещё сто фунтов. Ведь придётся столько менять, и в самом важном. А это не простой умственный труд!

– Нелегко с вами... Что ж, ничего не поделаешь! Только напишите как надо!

– Можете не беспокоиться!

Так мне удалось заработать двести фунтов всего за день.

Разве мог я написать о Холмсе плохо! Ведь мы с ним – испытанные друзья. Кроме того, для меня, подданного её величества, было бы непростительной оплошностью выносить на всеобщее обозрение те страницы летописи Британской империи, которых следует стыдиться: ведь это могло бы даже пошатнуть устои владычества над колониями! Итак, выпью рюмку, и за перо! Кажется, есть неплохое название: «Союз рыжих»!